

О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ ГУБКИНА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

В зависимости от взгляда на природу нефти в геологии сформировались два научных направления: неорганическое, созданное Д. И. Менделеевым, и органическое, берущее начало от М. В. Ломоносова, которое активно поддерживалось известным геологом И. М. Губкиным. В результате геологи разделились на два непримиримых лагеря, между которыми ведется бескомпромиссная борьба, в итоге которой сторонники органической теории, захватив ведущие посты в науке и на производстве, предпринимают все возможное, чтобы окончательно уничтожить противоположное неорганическое направление. Для достижения этой цели воинствующие последователи губкинской школы ни перед чем не останавливаются. Создавшееся в настоящей нефтяной геологии положение во многом напоминает обстановку в биологии времени правления там Т. Д. Лысенко.

Следует отметить, что известное под названием "Лысенковщина" грубое нарушение норм научной этики, использовавшее методы политической борьбы против сторонников противоположной научной школы, не является местным явлением, присущим одной только биологии. Подобные приемы широко использовались и в других областях знания, в том числе и в геологии. Обусловлено это явление, тем, что в период культа личности Сталина идеологическая борьба была перенесена также и в сферу науки, ключевые посты в которой захватили лидеры нового типа, насаждавшие кроме этого еще и свой культ личности в каждой ее сфере. Эти организаторы науки нового образца навели связи в высоких инстанциях, монополизировали истину и подменили свободные научные дискуссии жестким администрированием. По мере укрепления

своего полжения они все больше игнорировали любые моральные барьеры, что в конечном итоге вело к разрушению науки. И, если в биологии с лисенковщиной было исключено сразу же после XX съезда КПСС, то в геологии авторитет И.М.Губкина продолжает культивироваться до наших дней, что оказывает отрицательное влияние на развитие теории и практики нефтяной разведки.

И.М.Губкин внес определенный вклад в развитие нефтяной геологии, однако в конце 30-х годов, получив поддержку И.В.Сталина и заняв ответственные общественно-политические посты, стал приписывать себе многие достижения советской геологии, к которым он не имел отношения.

В частности в работах И.М.Губкина 1937-39 г.г. проводится мысль об открытии им "Второго Баку", с большой роли Сталина в освоении этой новой нефтегазосысыщенной провинции, при этом полностью исключается вклад большого коллектива геологов, работавших в этом регионе.

Из публикаций И.М.Губкина следует, что только благодаря Сталину было выбрано рациональное направление поиска нефти и освоения важнейшего нефтедобывающего региона нашей страны - Волго-Уральской нефтяной провинции. Посетив Сталина, И.М.Губкин получил ценные указания по геологии и поиску нефти во "Втором Баку". И.М.Губкин так списывает обмен спытсом у Сталина:

"Меня поразила прстета, с которой встретил нас тсвариц Сталин. Перед началом беседы он сам принес карту и развернул ее перед нами на длинном столе. Показывая на топографические особенности этой карты, он обратил наше внимание на ряд возвышенностей. По его мнению, эти возвышенности заслуживают того, чтобы они были разведаны на нефть.

Я поразился, как тсвариц Сталин, не являясь геологом,

так правильно ставит прогноз, — будто геология его специальности! Присутствовавший при этом Л.М.Каганович заметил, что недавно у товарища Сталина были медики и он также дал им ряд указаний по их специальности.

Это говорит о глубине проникновения товарища Сталина в такие вопросы, которые, казалось бы, должны знать только лица особой научной квалификации" [1, с.56-57.]

Лица, удостоившиеся внимания Сталина, приобрели статус глубокопочтенных и уважаемых, их авторитет необычайно возрастал, перед ними открывались широкие перспективы к занятию ответственных должностей и присуждения высших званий. Менялась психология и самих любимцев вождя. Так, после посещения Сталина Губкин был избран вице-президентом АН СССР и депутатом Верховного Совета СССР. С этого времени Губкин в своих научных публикациях уже больше не ссылался на геологов, а только на Сталина. К примеру, в статье И.М.Губкина "Вторая нефтяная база на Востоке СССР и Урал-Эмбенский район" [2] имеется шесть ссылок на Сталина и ни одной на геологов, изучавших этот регион. Статья пестрит фразами: "по инициативе товарища Сталина", "по указанию товарища Сталина", "по осуществлению директивы товарища Сталина" и т.п. Получив поддержку Сталина, И.М.Губкин стал утверждать, что проблемами поиска нефти в районе "Второго Баку" он занимался еще с 1927 года, но вредители мешали ему осуществить это открытие:

"В 1927 г. я был директором Московского отделения Геолкома. В Москве /хотя это не входило в функцию отделения/ я организовал комиссию по поискам уральской нефти. Все говорил за то, что в отрогах Урала должна быть нефть, и много нефти.

Но стесало мне и товарищам приступить к изучению этой проблемы, как консервативные ученые, в их числе вредители начали невсобразимую всню. Тогдашний председатель Геологического комитета элсбно шипела:

-Нефть на Урале... Это даже не утспия! Это очередная авантюра Губкина, как его курское железн.

Кучка вредителей бессильна была остансвить ход истории. Жизнь показала, что молодая советская геологическая наука сказала целиком права. Курское железн - непреложный факт! И нефть на востоке Европейской части Союза - непреложный факт!" [1, с.56].

Документы указывают, что председателем Геологического комитета, якобы элсбно шипевшим на Губкина в 1927 году, был выдающийся советский геолог Д.И.Мушкетев (1882-1938).

"Ряд лет был директором Горного института в Ленинграде (1918-1927), а затем три года (1926-1929) - директором Геологического комитета - основного органа геологической службы СССР" [3].

"Труды Д.И.Мушкетева были широко известны не только в СССР, но и за границей. Он был избран членом Академии Леспольдина в Галле-Заале Германия, бельгийского, французского, лондонского, китайского геологических обществ; германского и север-американского географических обществ; общества горных инженеров США. В 1934 г. американский Институт горных инженеров избрал его членом геофизического комитета..."

В период культа личности Д.И.Мушкетев по несобснванному обвинению был репрессирован. Выдающиеся работы Д.И.

Мушкетова по текстнике в последующие годы по существу были преданы забвению. Умер Д. И. Мушкетев 18 февраля 1938 г. [4, с. 159-160].

Характеристика вице-президентом АН СССР, депутатом Верховного Совета СССР академиком И. М. Губкиным Д. И. Мушкетова в 1937 г. как вредителя, мешавшего освоению нефтегазовосности "Второго Баку", определила дальнейшую судьбу обвиняемого. Еще в начале 1937 г. Д. И. Мушкетев работал заведующим кафедрой текстники в Горном институте. Но в этом же году его книги были изъяты из библиотек, и деятельность прекратилась.

Таким образом, судьба Д. И. Мушкетова подобна судьбе Н. И. Вавилева: оба являлись крупными учеными в своих областях знания и оба погибли в одинаковых условиях, в одно и то же время, несомненно обвиненные.

Следует отметить, что И. М. Губкин не имеет никакого отношения к открытию нефти в новом регионе, известном под названием "Второе Баку" или "Волго-Уральская нефтяная провинция", поскольку нефть в этом регионе была открыта случайно; геологи Геологического комитета /руководитель работ П. И. Пресображенский/ провели разведочное бурение с целью разведки калийных солей и неожиданно наткнулись на нефть. Никаких работ в 1927 г. И. М. Губкин не проводил по освоению поиска уральской нефти, что видно из его же статей, опубликованных до открытия нефти в Чусовских Горах.

Анализ обобщающих работ И. М. Губкина, таких как "Нефтяная промышленность России" /1918 г./ [5], "Нефтегазовосное дело в СССР" /1926 г. [6], "Горная промышленность за десять лет существования советской власти" /1928 г./ [77], в которых он касался перспектив поиска новых нефтегазовосных площадей, нет

даже намеков на уральскую нефть. Да и сам И.М.Губкин в первые годы после открытия нефти в Предуралье не претендовал на роль первооткрывателя, а наоборот объективно подчеркивал, что нефть там открыта случайно и что никто и не подозревал, что там может быть нефть. Так, в 1930 году, т.е. через год после открытия нефти в этом регионе, И.М.Губкин писал:

"То, что в наших недрах есть нефть там, где ее никто не подозревал и не подозревает, ясно показал случай с Чусовскими Горodkaми: здесь буровая заложена на р.Чусовсой с целью отыскания залежей калийных солей, неожиданно обнаружила нефть"
[8, с.135].

В другой работе И.М.Губкин подтверждает эту мысль с случайным незапланированным открытием нефти во "Втором Баку":

"В апреле прошлого года совершенно неожиданно была получена нефть на Западном склоне Урала в районе Чусовских Городков. Бурили на соль, получили нефть"
[9, с.156].

Аналогичное заявление о непредвиденном обнаружении нефти в Предуралье сделал И.М.Губкин также и в 1932 году. Как и в предыдущих работах он утверждает, что нефть в этом районе была встречена неожиданно в скважине, бурившейся с целью разведки калийных солей:

"Нефть на Урале в Чусовских Горodkaх, как известно, получена не в результате разведки на нефть, скважина велась на соль. Разведывали калийную соль, а получили нефть" [10, с.310].

Приведенные выше цитаты из работ И.М.Губкина не оставляют сомнений в том, что претензии его на первооткрывательство

нефти во "Втором Баку" были несомненными. Если бы И.М.Губкин действительно предвидел наличие нефти в Предуралье и специально организовал комиссию по поискам уральской нефти, то он непременно бы об этом сразу же после ее открытия заявил бы, а не писал бы, что нефть там никто не предсказал и что она открыта случайно. Но он значительно позже начал претендовать на роль первооткрывателя нефти, когда укрепил свои позиции, получил поддержку у Сталина, стал вице-президентом АН СССР, депутатом Верховного Совета СССР. И, безусловно, крайне несправедливо со стороны Губкина было его несомненное обвинение во вредительстве Д.И.Мухометова, что закончилось репрессией и гибелью этого ученого. Но этим Губкин убрал со своего пути ученого с мировым именем и в геологии не оказался авторитета выше Губкина. Это позволило Губкину выйти на мировую арену и единолично руководить, т.е. открывать и закрывать XVII сессию Международного геологического конгресса, состоявшуюся в Москве в 1937 году.

Находясь на высоких постах в научной и политической жизни, И.М.Губкин начал квалифицировать любую критику в свой адрес или несогласие с его мнением как вредительство против советской власти. Еще с 1934 года в научных статьях И.М.Губкина встречаются выступления против вредителей, которые, по его словам,

"всеми силами пытались задержать развитие советской нефтяной промышленности" [11, с.409].

Эти тенденции усилились в 1937 году и в нефтяной промышленности, по данным И.М.Губкина, уже срадуует троцкистско-бухаринская банда шпионов и даже разбойники [1, с.55]. Все, кто мешал Губкину, обвинялся во вредительстве. В 1937 году Губкин

так скарактеризовал тех, кто стоял на его пути:

"Одно время - помнится году в 1926/27 - вредители
взяли верх в Управлении нефтяной промышленности.

"Нефтяные слепы", позже разоблаченные как вредители
из "Промпартии", верховодили в то время в главке
и под всякими благосвидными предлогами выжидали меня
из тогдашнего Главгортепа /Главное управление горно-
топливной промышленности/. Дело даже дошло до того,
что при образовании НТС /Научно-технического совета/
нефтяной промышленности меня не включили в его состав.
Вредителям неугодно было мое присутствие в главке и
в совете. Но вредителям не так легко было отделаться
от меня. Человек я от природы цепкий и настойчивый"
[1, с. 55-56].

И. М. Губкин действительно оказался цепким от природы и на-
стойчивым и к концу 1937 года большинство гослос-нефтяников,
стоящих на пути Губкина,¹ были репрессированы как вредители и
И. М. Губкин вошел не только в научно-технический совет нефтяной
промышленности, но занял все высшие посты в науке и на произ-
водстве в области гослосии нефти.

¹ Накануне судебного процесса над ведущими специалистами
страны по делу так называемой "Промпартии" Губкин высту-
пил в "Известиях" 25.11.30, № 324 (4171) со статьей "Со-
хранить строительство нефтяной промышленности вредителям
не удалось", в которой скарактеризовал председателя науч-
но-технического совета нефтяной промышленности проф. Стри-
жова как главаря нефтяной секции "Промпартии" и обвинил
его во вредительстве. К вредителям отнес Губкин также
специалистов, занимающихся разведкой и разработкой Бакин-
ского и Эмбенского районов, которые якобы способствовали
безрезультатному бурению и уменьшению нефтеотдачи пла-
стов.

Излагая свою встречу со Сталиным, И.М.Губкин заключает, что в результате

"были установлены твердые задания по разведке различных месторождений и установлены организационные формы работы" [1, с.57].

Эти организационные формы и способствовали созданию современного положения в нефтяной геологии.

Основным недостатком работ И.М.Губкина была склонность его приписывать себе достижения, к которым не имел отношения. При этом И.М.Губкин не считался с установленными нормами научной этики. На примере обнаружения нефти во "Втором Баку" мы показали, что Губкин бесспорно претендовал на роль первооткрывателя этого нефтеносного региона. Кроме этого он также несомненно приписывал себе стирание рукавобразных залежей.

"Сравнительно скоро после окончания Горного института я установил в Майкпском районе чрезвычайные оригинальные по своему строению нефтяные месторождения, так называемые рукавобразные залежи /нигде в мире не было аналичных, только в Америке после меня нашли похожие/" [1, с.51].

Это утверждение не соответствует действительности, поскольку выдаваемые И.М.Губкиным как оригинальные подсобные месторождения под этим названием были выделены другими исследователями значительно раньше. Так, в книге известного австрийского геолога-нефтяника Г.Геффера "Нефть и ее производные", изданной в русском переводе в 1903 году, на сс.145-147 приводится описание рукавобразных залежей, которое иллюстрируется на с.146 рис.12, а в качестве примера рукавобразной залежи на сс.146-147 описано месторождение Пехельбронн /Эльзас/. Трудно

допустить, что И.М.Губкин не читал книги Г.Геффера и не знал, что этим автором уже выделены новые залежи под названием "рукавсообразные", да и само словосочетание это довольно редкостное, что едва ли может одновременно придти в голову двум исследователям независимо друг от друга. И тем не менее И.М.Губкин заявил:

"я в 1911-1912 гг. установил теорию рукавсообразных залежей и определил направление самого рукава размыва. Пришлось выдержать немалую борьбу с некоторыми учеными, пытавшимися опровергнуть мою теорию... Теория оказалась верной..." [1, с.51].

В действительности теория И.М.Губкина оказалась неверной. Еще в 1932 г. геологом П.Я.Шибинским свергались выводы Губкина с русловый природе Нефтяно-Ширванской залежи. Но Губкин нетерпимо относился к любой критике и весьма резко выступил против выводов этого геолога [12, с.362] и только после кончины Губкина можно было обсуждать природу этого типа залежей и выдвигать новую трактовку их строения. Сделал это известный геолог-нефтяник Г.А.Хельквист, который в конце 30-х годов детально изучил месторождения Майкопского района и доказал, что залежи, принимаемые И.М.Губкиным за рукавсообразные, не являются таковыми.

Результаты своих исследований Хельквист смог обнаружить только после кончины Губкина. Эти залежи не приурочены к стеснениям древних русел /рукавам/ как предполагал И.М.Губкин, а к стеснениям прибрежных морских заливов. Г.А.Хельквист назвал их эвальных залежами [14]. И таким образом термин "рукавсообразные залежи" не прижился в геологии и в настоящее время не употребляется.

В вопросах происхождения нефти И. М. Губкин также приписывал себе чужие выводы, на что в свое время обращал внимание Н. Б. Вассевич. Присетировав выдержки из статьи Н. И. Андрусова, Н. Б. Вассевич заключает:

"Из цитаты, между прочим, вытекает, что несправедливо приписывать И. М. Губкину приоритет в создании гипотезы с так называемом "смешанном происхождении нефти" [15, с. 16] ..

Далее Н. Б. Вассевич утверждает, что И. М. Губкин присваивал без ссылок и идеи В. И. Вернадского:

"именно эту идею развил и популяризировал И. М. Губкин, не ссылаясь на своих предшественников" [15, с. 16] .

Также несправедливо поступает И. М. Губкин и по отношению к исследованиям А. Д. Архангельского. По Н. Б. Вассевичу:

"И. М. Губкин, в частности, обшел молчанием результаты невог в СССР и вообще в мире комплексного исследования по проблеме генезиса нефти, осуществленного А. Д. Архангельским. Между тем А. Д. Архангельский более правильно понимал балансовую сторону генезиса за счет органического вещества, чем И. М. Губкин" [15, сс. 16-17] .

Из цитат Н. Б. Вассевича и изложенных выше данных следует, что Губкин присваивал себе все, что было передовым в советской и мировой нефтяной геологии. Он присваивал без ссылок невое разработки в области генезиса у академиков В. И. Вернадского и А. Д. Архангельского и других исследователей, приписал себе приоритет выделения рукавсообразных залежей, ранее обозначенных

Г. Геферсм, заявил об открытии им нефти в Предуралье, обнаруженной в действительности геологами Геологического комитета СССР.

Такое отношение Губкина к науке было порождением культа личности. Этому способствовали также некоторые геологи-нефтяники - сторонники органического происхождения нефти, объявившие взгляды Губкина истиной в последней инстанции. В различных публикациях, в том числе и в учебниках, взгляды Губкина трактовались как единственно правильная теория в области нефтяной геологии, которая основана на диалектическом подходе к познанию геологических процессов и явлений. В учебнике для вузов И. О. Брод и Н. А. Еременко утверждали:

"Основы этой теории, заложены академиком И. М. Губкиным, твердо базируются на учении диалектического материализма" [16, с. 4].

Далее следует цитата из произведения Сталина, что такое диалектика и метафизика; к последнему направлению причисляется К. П. Калицкий - один из основных критиков Губкина.

Чтобы оградить учение Губкина от возможной критики, последователи этого учения использовали опыт академика Лысенко в борьбе с противоположным научным направлением. Сразу же после пресловутой сессии ВАСХНИЛ 1948 г., когда была окончательно разгромлена генетика, геологи-нефтяники провели в главном нефтяном институте Министерства геологии СССР ДВНИГРИ, Ленинград/ 7-9 декабря 1948 г. сессию ученого совета на тему "Итоги августовской сессии ВАСХНИЛ и наши задачи" [17], на которой единственно правильными в области теоретической нефтяной геологии были признаны идеи И. М. Губкина, а его книга "Учение о нефти" (1932 г.) как набор непререкаемых истин, не подлежащих сомнению. Все остальные взгляды были объявлены ложными,

не имеющими права на существование.

Для того, чтобы укрепить гипотезу органического происхождения нефти сторонники этого направления ссылаются на благодать Губкина, причисляя последнего в разряд выдающихся ученых, приписывая ему все заслуги советской нефтяной геологии. Создается культ личности Губкина. К различным юбилеям и торжественным датам выходят статьи, в которых превозносятся имя Губкина. Приводим названия статей:

Губкин - друг и учитель нефтяников [18]

Губкин - ученый, государственный деятель, основоположник советской нефтяной геологии [19]

Губкин - ученый революционер [20]

Открытие Урал-Волжской нефтеносной области - научный подвиг Губкина [21]

Научное наследие Губкина и ее влияние на современность [22].

И эти характеристики исходят от академиков С.И. Миронца и А.А. Трофимука, чл.-корр. АН СССР М.И. Варенцова, проф. Бакирова, т.е. от ведущих геологов-нефтяников, занимавших и занимающих ключевые посты в науке и на производстве.

Но любой геолог-нефтяник, знакомый с литературой по специальности, в состоянии самостоятельно оценить значимость работ И.М. Губкина. А возвышение в ранг "выдающихся" работ, которые не заслуживают этого, нарушение элементарных норм научной этики и несоблюдение принципов научной демократии учеными, возглавляющими целые отрасли науки, ведет к потере критериев объективной оценки, что отрицательно сказывается на развитии науки. Геологическая специальность потеряла свою привлекательность, а вместе с тем исчезли и конкурсы на геологические

факультеты. В результате геологические организации стали заполняться недостаточно компетентными, молодыми специалистами-геологами, что вызвало тревогу общественности. В связи с этим корреспондент "Литературной газеты" З. Ибрагимова¹ Л.Г. №46/В06 от 13 ноября 1985 г. обратилась к Б.С.Сколову, академику-секретарю отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР с просьбой прокомментировать создавшееся положение. В своих ответах акад. Б. Сколов согласился с корреспондентом "Литературной газеты" из Западной Сибири в том, что молодая смена геологов профессионально некомпетентна и не в состоянии принимать самостоятельные решения, что, по словам академика, вызывает сетования представителей Министерства геологии СССР на выпускников геологических вузов, которые "работать не умеют, думать не умеют, творческая самостоятельность нулевая..."

В периодической печати появились сведения с тем, что многих специалистов геологов-нефтяников готовят не только вузы, но и ВАК СССР. Так, газета "Социалистическая индустрия"² от 27 декабря 1986 г. в статье "Мысли взаимы" сообщила, что президиум ВАК СССР присудил проректору Грозненского нефтяного института Ю.А.Стерженку ученую степень доктора геолого-минералогических наук за плагиат. Газета информирует, что член-корр. АН СССР А.Гесдекиан, профессора И.Еремин, Н.Крылов, А.Летавин дали высокую оценку научной и практической ценности диссертационной работы проректора. Несмотря на протесты ученых, из

¹ Стержень прогресса — классный специалист беседа корреспондента З. Ибрагимовой с акад. Б.С.Сколовым — Литературная газета, 1985, 13.11, № 46, с.11.

² Л.Лесняева. Мысли взаимы.— Социалистическая индустрия, 1986, 27.12. № 297 (5288), с.3.

работ которых диссертант позаимствовал без ссылок отдельные положения и выводы, экспертный совет ВАК СССР встал на сторону плагиатора и упорно защищает неэтичные поступки в науке.

Приведенный выше пример присуждения степени доктора наук за плагиат указывает, что некоторые геологи-нефтяники, занимающие высокие посты в науке, не считаются с нормами научной этики. Началом этому послужил Губкин, который приписывал себе разработку теории рукавобразных залежей, открытие нефти в Предуралье, формулировку новых идей в гипотезе органического нефтесобразования.

Указанный пример нарушения законности в ВАК СССР не является единственным. Особенно резко проявляется беззаконие и произвол при апробации диссертаций, выводы которых не совпадают с точкой зрения экспертного совета ВАК СССР. Так, экспертный совет ВАК СССР, укрупненный сторонниками гипотезы органического происхождения нефти, проводит некачественную апробацию диссертаций своих оппонентов, отстаивающих теорию неорганического происхождения нефти, используя подлог, преднамеренное искажение фактов и другие нарушения норм научной этики. К примеру, мою докторскую диссертацию, успешно защищенную на научном совете при ИГиН АН УССР, экспертный совет ВАК СССР по наукам о Земле отклонил на основании заключений, выполненных на низком уровне, в которых допущены подлоги и фальсификации. На мой протест ВАК ответил, что это заключение составлено в Мингос СССР, а ВАК некомпетентен экспертировать заключения министерств. В связи с этим я обратился с Министру геологии СССР тов. Е.А. Козловскому, по распоряжению которого ответили, что Мингос СССР не имеет отношения к безграмотному заключению. После этого из ВАК сообщили, что авторами этого заключения

явились: союзный академик, академик АН УССР, восемь чл.-корр. АН СССР и 20 докторов наук.

Использование для апробаций диссертаций несобъективных экспертов, которые не проявляют заботы о развитии науки, а в своей деятельности руководствуются конъюнктурными соображениями, ведет к проникновению в науку случайных лиц. Докторские и кандидатские степени присуждаются не за вклад в науку, а за принадлежность к определенной группировке, при этом ученую степень ВАК может присудить даже за плагиат.

Получается замкнутый круг: ВАК готовит плохих докторов и кандидатов, а доктора и кандидаты в вузах готовят плохих молодых специалистов. Плохие готовят плохих. И таким образом, в нефтяной геологии произошел кадровый разлад. В результате наша отрасль знаний заполнилась некачественными специалистами всех уровней, что создало совершенно невозможные условия для нормальной работы.

Возникшее ненормальное положение в геологии отрицательно сказалось на дальнейшем ее развитии. Произошла девальвация геологической мысли, вызвавшая застой этой науки. У геологов упал интерес к литературе по специальности, непрестижными стали занятия научным трудом в области геологии.

В прошлом и в начале нашего века геология занимала ведущее положение среди других наук, оказывая огромное влияние на развитие смежных областей знания. Она значительно расширяла представление о масштабах геологического времени, расшифровывала крупнейшие перемены, которые произошли на земном шаре, собрала ценный материал о развитии органического мира, проследила эволюцию человека. В результате геология обогатила человека духовно, и такие открытия, как биологические законы

Э. Геккеля или эволюционная теория Ч. Дарвина, были бы невозможны без достижений геологической науки.

Еще в начале нашего столетия геологи пользовались огромным авторитетом, они занимали ключевые позиции в организации науки вообще. Так, геолог А. П. Карпинский был президентом АН СССР, а создатель геохимии В. И. Вернадский был организатором и первым президентом АН УССР.

Однако в дальнейшем наступил застой в геологии, тогда как физика, химия, биология и другие науки стали бурно развиваться, стимулируя прогресс техники. В сравнительно короткое время в физике были сформулированы теория относительности и квантовая теория. Наука проникла в область микромира и больших скоростей. В химии выяснена природа связей, на основании чего открыты возможности химического превращения вещества. В биологических науках развивается генетика, началось изучение механизма наследственности, формируется хромосомная теория. Совершенствуется радио, изобретено и развивается телевидение, возникают кибернетика, ЭВМ, освоивается атомная энергия. Происходит автоматизация, роботизация, компьютеризация производства. Усиленно ведется освоение космоса. Развивается лазерная техника.

На фоне этих открытий успехи геологии менее чем скромные и она постепенно передвинулась в разряд второстепенных дисциплин.

Из вышесказанного следует, что современное состояние в нефтегеологической науке и в некоторых смежных областях знания не способствует их прогрессу.

Сталкивание научных концепций в процессе развития любой отрасли знаний — явление закономерное. Однако оно не должно давать повод для несобъективного подхода, для узкогруппового

интереса, для излишне пристрастного суждения, ибо мешает установлению истины. Тем более, когда эта истина касается интересов нашего общества, интересов укрепления нашей экономики, усиления обороноспособности нашей страны.

Не следует упускать из вида тот факт, что исследования в области неорганического происхождения нефти выполняются в США уже с 1979 г. ведущими научными кадрами и усиленно финансируются правительством этой страны. Исследования по неорганическому происхождению в США поставлены в один из главных научных организаций этой страны - МИТРЕ корпорации, по настоянию видных представителей западной науки.

Журнал "Geotimes" № 11, 1980 сообщает, что пять ведущих ученых западного мира: лауреат Нобелевской премии, физик-теоретик Х.А.Бете из Калифорнийского университета /США/; лауреат Нобелевской премии, биохимик М.Калвин из Калифорнийского университета /США/; лауреат Нобелевской премии, биохимик Д.Кендрю из Европейской лаборатории молекулярной биологии /ФРГ/; лауреат Нобелевской премии, генетик и биохимик Д.Ледеберг из Рокфеллеровского университета /США/; физик Г.Макдональд из МИТРЕ корпорации /США/ направили письмом правительству США /Ф.Прессу - советнику по науке бывшего президента Дж.Картера/, в котором настаивали, чтобы рекомендациям сторонников неорганического происхождения нефти Т.Гольда, и С.Сстера было уделено серьезное внимание. Недоценка этих работ в нашей стране и пренебрежения в планировании научных исследований со временем могут привести к серьезным последствиям. В ближайшее время должны быть приняты самые решительные меры для того, чтобы вывести нашу науку из тупика, в котором она оказалась в результате односторонней направленной

ности ее развития.

В первую очередь необходима коренная перестройка управления наукой: замена командно-административного управления руководством демократичным. Монопсия на истину, которую установили сторонники Губкина, должна быть упразднена, а вместе с ней и культ личности Губкина. В редколлегиях издательств и журналов, а также в органах ВАК СССР должны быть сторонники всех научных и направлений. Эти мероприятия будут способствовать прогрессу нашей науки.

Поскольку Губкин необоснованно обвинял геологов во вредительстве в 1937 году, в результате некоторые были репрессированы, премия АН СССР в области геологии нефти не должна носить имя Губкина.

Необходимо не только реабилитировать репрессированных геологов по необоснованному обвинению Губкина, но и восстановить в правах неорганическую теорию нефтеобразования, которой сторонники губкинской школы наклеили ярлык "лженаука".

В. Созанский

Сведения об авторе:

Созанский Василий Иванович,
старший научный сотрудник

Института геологических наук АН УССР
г. Киев-54, ул. Чкалова, 55 б/я индекс 252054
тел. служ. 216 94 76

ЛИТЕРАТУРА

1. Губкин И.М. Дверие народа - высшая награда. Избр. соч. в 2-х т. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950, т.1, с.47-59.
2. Губкин И.М. Вторая нефтяная база на Востоке СССР и Уралс-Эмбенский район: Избр.соч. в 2-х т.- М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т.2, с.466-482.
3. Павловский Е.В., Шульц С.С. Дмитрий Иванович Мушкетев /1932-1938/ - в кн. Выдающиеся ученые Геологического комитета-ВСЕГЕМ, Л.: Наука, 1984, с.99-111.
4. Тихомиров В.В., Воскресенская Н.А. 25 лет со дня смерти Д.И.Мушкетева.- Сов.геология, № 3,1963, с.159-160.
5. Губкин И.М. Нефтяная промышленность России: Избр.соч. в 2-х т. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1953,т.2,с.49-70.
6. Губкин И.М. Нефтеразведочное дело в СССР: Избр.соч. в 2-х т. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т.2, с.82-86.
7. Губкин И.М. Горная промышленность за десять лет существования советской власти: Избр.соч. в 2-х т. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т.2, с.97-119.
8. Губкин И.М. Нефтяная промышленность и задачи народно-хозяйственной реконструкции: Избр.соч. в 2-х т.- М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т.2, с.128-152.
9. Губкин И.М. Главнейшая задача нефтяной промышленности: Избр.соч. в 2-х т. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т.2, с.153-159.
10. Губкин И.М. Башкирская нефть, ее значение и перспективы развития: Избр. соч. в 2-х т.- М., Л.: Изд-во АН СССР, 1953, с.309-318.
11. Губкин И.М. Политика плановой разработки нефтяных месторождений СССР: Избр.соч. в 2-х т.- М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т.2, с.401-420.
12. Губкин И.М. Заключительные слова на второй Северско-Кавказской конференции геологов-нефтяников: Избр.соч. в 2-х т.- М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т.2, с.361-365.

13. Г.Геффер. Нефть и ее производные.- Спб.; Изд-во Т-ва М.О.Вольф, 1903.- 315 с.

14. Хельквист Г.А. Геологическое строение осадочных залежей нефти. Л., М.; Гостехиздат, 1946.- 43 с.

15. Вассевич Н.Б. Микронефть: Избр.соч.- М.: Наука, 1986, с.10-39.

16. Брод И.О., Еременко Н.А. Основы геологии нефти и газа.- М.: Изд-во МГУ, 1953.- 338 с.

17. Итого августовской сессии ВАСХНИЛ и наши задачи: Отчет /стеннограмма заседания ученого совета ВНИГРИ, 7-9 декабря 1948 г., фонды ВНИГРИ, инв. № 4314-сп, Л., 1948, 471 с.

18. Варенцов М.И. О жизни и творчестве ученого-большевика, учителя и друга нефтяников - академика Ивана Михайловича Губкина - Нефт.хоз. 1939, № 6, с.3-10.

19. Трэфимук А.А., И.М.Губкин - ученый, государственный деятель, основоположник советской нефтяной геологии.-Геол. нефти и газа, 1961, № 10, с.36-42.

20. Миронев С.И. Ученый-революционер /И.М.Губкин/ - Казахст.правда, 1949, 20.04, № 92.

21. Трэфимук А.А. Открытие Урал-Волжской нефтеносной области - научный подвиг И.М.Губкина.- Геол.нефти и газа, 1961, № 4, с.7-15.

22. Бакиров А.А. Научное творчество академика Ивана Михайловича Губкина и современность.- Сов.геология, 1961, № 22, с.33-54.